

В среду Хэ Цзяньшань отправится в Лучэн для осмотра на месте.

Во время прошлых командировок Линь Хуэй обязательно поехал бы с ним, если бы не случилось что-то экстраординарное. Однако Хэ Цзяньшань предложил Линь Хуэю остаться на этот раз.

Линь Хуэй был немного озадачен этим.

— Президент Хэ, ты уверен?

Хэ Цзяньшань некоторое время колебался, но, в конце концов, все же кивнул.

— Ты останешься.

Линь Хуэй больше не задавал вопросов. У Хэ Цзяньшаня наверняка были свои причины для такого расклада. Как его подчиненному, все, что ему нужно было сделать, это повиноваться. Однако Линь Хуэй не был уверен, что Хэ Цзяньшань просто забыл, но на самом деле он не устраивал для Линь Хуэй никакой важной работы.

Отмена командировки была немного неожиданной. Линь Хуэй всегда обнаруживал, что не привык работать в офисе в одиночку. Решив все вопросы, которые нужно было срочно решить, он немного повозился, прежде чем, наконец, отправился в другие отделы, чтобы узнать, есть ли ему чем заняться. Все были невероятно удивлены, увидев его.

— Помощник Линь, разве вы не поехали в командировку с президентом Хэ?

Казалось, что его коллеги еще более непривычны к этому, чем он сам.

Однако Линь Хуэй был не единственным, кто не привык к этому.

В Лучэне Ан Ни и двое других коллег просматривали документы в гостиной гостиничного номера. Хэ Цзяньшань сидел на диване во внутренней комнате. Лицо его было задумчиво, как вода, а глаза потуплены. Он вертел телефон в руках, экран время от времени загорался. Его нетерпеливое выражение было разбито полосами света и тени. Через некоторое время Хэ Цзяньшань встал и сказал:

— Я ненадолго отлучусь.

Занятые сотрудники в гостиничном номере остановились. Все посмотрели друг на друга. Ан Ни сделала мужественное лицо и ответила:

— Хорошо, президент Хэ. Я позвоню вам, когда мы закончим.

Хэ Цзяньшань пошел в кафе на верхнем этаже отеля. В этот момент там было не так много людей. Мягкая музыка, игравшая в кафе, постепенно уменьшала дискомфорт. Хэ Цзяньшань заказал случайную чашку кофе. Затем он сел на диван и зашел в WeChat.

Он хотел отправить Линь Хуэю сообщение, но не знал, что сказать.

Поскольку решение не брать Линь Хуэя было принято в последнюю минуту, Хэ Цзяньшань также не подготовился к этому. Весь день он чувствовал себя некомфортно. Судя по тому, как обстояли дела в прошлом, он должен был сидеть в гостиничном номере и разбираться с содержанием инспекции на месте вместе с Линь Хуэем. Однако когда он сталкивался с другими людьми, у него не было ни малейшего желания что-то обсуждать. Конечно, он всегда мог позвонить Линь Хуэю, но причина, по которой Хэ Цзяньшань не взял Линь Хуэя с собой, заключалась прежде всего в том, что он надеялся, что Линь Хуэй сможет расслабиться на пару дней.

Ему нужно было воздерживаться от «эксплуатации» Линь Хуэя.

Линь Хуэй в этот момент слонялся по своему дому, переписываясь с Ан Ни в WeChat.

Около десяти минут назад Ан Ни прямо отправила ему сообщение с просьбой о помощи в WeChat. Она сказала, что у нее все время возникало ощущение, что президент Хэ недоволен, и попросила Линь Хуэя проверить, все ли в порядке с их работой.

Линь Хуэй был немного удивлен. Линь Хуэй сказал ей, что она не была новым сотрудником или что-то в этом роде, это была не первая ее командировка, не думать слишком много о том, что может пойти не так.

Ан Ни:

Это потому, что на этот раз тебя здесь нет! У меня нет чувства безопасности!

Линь Хуэй:

Не могла бы ты немного успокоиться? Он всегда был таким.

Ан Ни:

Нет, он просто добр к тебе.

Линь Хуэй:

...Хорошо, пойду спрошу. Не забывайте держать телефоны в беззвучном режиме, когда находитесь в помещении. Президент Хэ не любит звук телефонных уведомлений.

Ан Ни:

Хорошо! Поняла.

«Закат подобен плавящемуся золоту», — это было то, что Хэ Цзяньшань сказал в то время.

Хотя закат был очень красивым, Линь Хуэй знал, что Хэ Цзяньшаню, вероятно, больше нравились городские здания на фотографии. Он очень рано обнаружил, что Хэ Цзяньшань любил фотографировать всевозможные здания. Перед объективом Хэ Цзяньшаня они были лишены своих холодных и острых краев, открывая плавную дугу между небом, солнечным светом и тенями.

Линь Хуэй отправил ему сообщение:

Президент Хэ, сегодняшняя проверка прошла хорошо?

Хэ Цзяньшань не казался очень занятым. Он ответил очень быстро:

Все было в порядке.

Линь Хуэй:

Хорошо. Расскажи мне об этом, когда вернешься. Я еще не был в Лучэне.

Через некоторое время Линь Хуэй получил ответ от Хэ Цзяньшаня. Это была фотография, фотография ночного города, сделанная перед окном.

Если бы люди были сердцем и душой города, то архитектура была бы его скелетом. И огни ночного города были началом великой и великолепной мечты.

Благодаря чудесам техники, Линь Хуэй, человек, который никогда не был в Лучэне, также смог увидеть этот сон вместе с Хэ Цзяньшанем.

Линь Хуэй какое-то время молча любовался фотографией. Затем он ответил:

Лучэн такой красивый. Становится поздно. Тебе следует немного отдохнуть. Скажи Ан Ни и остальным тоже немного отдохнуть.

Хэ Цзяньшань:

Конечно.

Хэ Цзяньшань быстро вернулся в свою комнату. Ан Ни могла ясно сказать, что ее босс не был таким холодным и сдержанным, как раньше. Он даже сказал ей вернуться и немного отдохнуть. Она вздохнула. Как и ожидалось от помощника Линь. Ванжу мог позволить себе потерять кого-то еще, но они не могли позволить себе потерять помощника Линь.

На второй день инспекции хозяин пригласил их попробовать одно из местных деликатесов: ароматную лапшу Лучэн. Сама лапша не была особенной. То, что делало эту лапшу особенной, было особым ингредиентом, называемым татсой. Это растение можно было найти только на месте. Измельчите растение и добавьте его в лапшу. Затем налейте на него немного горячего масла и хорошо перемешайте. Это мгновенно вызовет восхитительный аромат. Эта лапша действительно немного отличалась от другой лапши. У всех сотрудников Ванжу не было ничего, кроме похвалы за это. Даже Хэ Цзяньшань, который не был особенно заинтересован, не мог не спросить, где он может купить лапшу, чтобы привезти ее с собой.

Их хозяйина звали Ся Хуэй. Это был коренастый мужчина с широким лицом. Когда он услышал эту просьбу, ему стало немного неловко.

— Президент Хэ, если честно, эту лапшу можно купить где угодно. Самое сложное — это приправа. Аромат татсой действительно не сохраняется очень долго. Именно по этой причине ресторан перемалывает татсой на месте. Вся лапша, которая продается в супермаркете, обезвожена и упакована в вакуум. Едва ли можно говорить об аромате.

Он подумал про себя на мгновение. Затем он добавил:

— Как насчет этого? Прежде чем вы покинете отель, я попрошу кого-нибудь принести вам порцию лапши и свежемолотых татсой. Он должен быть на вкус таким же, если вы съедите его в тот же день, когда приедете в Пекин.

Хэ Цзяньшань не отказался.

— Большое спасибо, президент Ся.

В пятницу Хэ Цзяньшань передал ноутбук, который почти никогда не покидал его, Ан Ни. Тем временем он нес лапшу, которую приготовил для него Ся Хуэй, и сел в самолет. Когда они вернулись в Пекин, было уже 14:00. Всем сотрудникам, сопровождавшим его в командировке, он приказал разойтись по домам. Он сам помчался обратно в компанию без промедления.

Когда Хэ Цзяньшань прибыл в офис, Линь Хуэй сидел за своим столом и читал документы. Как только Линь Хуэй увидел, как Хэ Цзяньшань толкнул дверь, его глаза загорелись.

— Президент Хэ, ты вернулся.

Хэ Цзяньшань кивнул. Затем он передал сумку, которую нес весь этот путь, Линь Хуэю.

— Президент Ся подарил нам несколько региональных деликатесов. Я принес кое-что для тебя.

Были деловые партнеры, которые и раньше дарили им памятные подарки, но в основном это были подарочные коробки в красивой упаковке. Сумка, которую дал ему Хэ Цзяньшань, выглядела немного простовато. Линь Хуэй не мог не быть немного любопытным.

— Что-то особенное?

— Лапша. Ароматная лапша Лучэн. Они довольно хороши. Будет лучше, если ты съешь его сегодня.

Тон Хэ Цзяньшаня звучал немного настойчиво. Линь Хуэй рассмеялся.

— Нет нужды так волноваться, не так ли?

— Видимо, аромат не задерживается очень долго, поэтому нужно съесть его как можно скорее. Кроме того, разве ты не любишь лапшу?

— Я хотел спросить тебя об этом. Почему ты думаешь, что я люблю лапшу?

Хэ Цзяньшань нахмурился.

— Ты не любишь лапшу? Я несколько раз видел, как ты ел лапшу. Например, когда мы в последний раз разговаривали по телефону, ты сказал, что ешь лапшу с говядиной. А еще я видел, как ты ел лапшу в магазине.

В тот раз у него была назначена встреча с дамой за ужином. Однако в середине трапезы дама ушла раньше, поэтому он просто вернулся в компанию. Когда он добрался до своего кабинета, то обнаружил, что у него нет с собой ключа. К счастью, он увидел людей из других отделов. Они сказали, что видели Линь Хуэя в магазине внизу.

Хэ Цзяньшань все еще помнил, как он внезапно появился перед Линь Хуэем. С его палочек для еды свисала лапша, а в уголках рта было немного масла красного чили. Он был совершенно потрясен.

— Президент Хэ, почему ты здесь?!

Хэ Цзяньшань терпеливо объяснил:

— Мисс Фэн ушла рано. Мне не нравится французская кухня, поэтому я пришел.

— А? Линь Хуэй нахмурил брови, как будто не мог понять.

— Очевидно, что мисс Фэн не так заинтересована во мне, как секретарь Фэн, — Хэ Цзяньшань заметил недоеденную лапшу и одэн Линь Хуэя. Он чувствовал себя немного голодным, это вкусно?

Линь Хуэй не позволил бы этому уйти.

— Ты же Хэ Цзяньшань!

Хэ Цзяньшань нашел это немного забавным.

— Ну, она все еще дочь начальника отдела.

Он перестал обращать внимание на Линь Хуэя. Он подошел к полке и взял лапшу той же марки. Затем он передал его сотруднику круглосуточного магазина.

— Я тоже возьму одну из них.

Тем не менее, Хэ Цзяньшань, в конце концов, бросил его после всего лишь одного укуса. Причина была очень проста. Это было слишком остро. Он не мог этого вынести. В то же время он находил это непонятным. Линь Хуэй выглядел таким нежным человеком. Как он мог переварить такую острую пищу?

Как только Хэ Цзяньшань упомянул про магазин, Линь Хуэй тоже вспомнил. Линь Хуэй был немного сбит с толку. Хэ Цзяньшань видел, как он ел лапшу только два раза, так почему же он казался таким уверенным, что лапша ему нравится? Тем не менее, поскольку другая сторона изо всех сил старалась привезти ему эту лапшу, Линь Хуэй решил принять это прекрасное недоразумение. Он открыл сумку и увидел, что в коробке для еды на вынос упакована сырая лапша, а также порошкообразная приправа. Он сказал:

— Давайте пока подержим его в холодильнике. Я возьму его с собой домой и съем на ужин, как только закончу работу.

Хэ Цзяньшань взглянул на часы.

— Сегодня ты можешь уйти с работы пораньше.

Линь Хуэй: ...

Не было нужды так торопиться.

Самое первое, что Линь Хуэй сделал после возвращения домой, это приготовил ароматную лапшу Лучэн. Он очень аккуратно раскладывал лапшу. Линь Хуэй также сделал несколько фотографий, прежде чем, наконец, погрузиться в них. Вкус был таким же великолепным, как описал его Хэ Цзяньшань. После того, как он съел лапшу, он просмотрел все фотографии в своем телефоне. Затем он выбрал один и отправил его Хэ Цзяньшаню.

[Спасибо, президент Хэ! Эта лапша была вкусной! ]

Затем он разместил фотографию на частном сервере, к которому имел доступ только он.

Он был жаден. Он хотел спрятать каждое воспоминание, которым он поделился с Хэ Цзяньшанем.

Линь Хуэй выключил телефон и вышел на балкон. Его квартира была на третьем этаже. Все, что он мог видеть, были огни противоположного здания. Наступала ночь. Теней от деревьев было очень много.

Это не было чем-то прекрасным, как пейзаж в Лучэне. Тем не менее, Линь Хуэй не мог не сделать фото. Он открыл Wechat Хэ Цзяньшаня. Он долго колебался, но, в конце концов, запер свое задумчивое настроение и свои ночные фотографии в телефоне.

<http://bllate.org/book/14609/1296188>